

К вопросу о совершенствовании законодательства в области назначения и производства судебных экспертиз

Хмелёва А.В.,

кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой криминалистики Академии Следственного комитета РФ
E-mail: khmeleva.alla@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются недостатки закрепления на законодательном уровне положений правового института судебной экспертизы, указывается на различия соответствующих норм в различных источниках права и формулируются предложения по совершенствованию законодательства о порядке назначения и производства судебных экспертиз и исследований.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебный эксперт, специалист, заключение судебного эксперта, заключение специалиста, доследственная проверка, правовой статус эксперта.

В настоящее время среди ученых и практиков в области криминалистики и экспертологии продолжается дискуссия о совершенствовании норм, закрепляющих порядок назначения и производства судебных экспертиз. Предложения по совершенствованию норм правового института судебной экспертизы актуальны, в том числе и в связи с подготовкой закона о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

Порядок назначения судебной экспертизы и другие вопросы, возникающие при использовании специальных знаний следователем в ходе расследования преступлений, регулируются нормами гл. 27 УПК РФ (далее — УПК), нормами Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон), важные положения по регулированию назначения и производства судебных экспертиз содержатся также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 21 декабря 2010 г.

Анализ содержания указанных юридических документов свидетельствует о наличии в них ряда несоответствий и даже противоречий. Кроме того, в некоторых случаях можно говорить о пробелах в законодательстве, регулирующем вопросы назначения и производства судебных экспертиз. Безусловно, это отрицательно сказывается на эффективности использования специальных знаний в доказывании, на оценке заключений эксперта и специалиста по критерию допустимости. Рассмотрим некоторые из проблемных вопросов.

1. Так, с расширением функций Следственного комитета РФ (далее — СК России), действующего в качестве самостоятельного федерального органа государственной власти с 15 января 2011 г., в структуре Главного управления криминалистики СК России и подразделений криминалистики в региональных управлениях появились должности экспертов, выполняющие экспертизы различных видов — финансово-экономические, психофизиологические, фоноскопические, судебно-медицин-

ские, в частности — генотипоскопические, компьютерно-технические и др. Практика показывает, что спектр экспертных специальностей сотрудников Следственного комитета будет только расширяться.

Однако на сегодняшний день под юридическое определение государственных экспертных учреждений (ст. 11 Закона) СК России не подпадает. Отмечая это обстоятельство, некоторые авторы делают далеко идущий вывод, что данное положение приводит к тому, что требования, предъявляемые к государственным экспертам, указанные в ст. 13 Закона, не являются обязательными для экспертов СК России¹. Мы не можем согласиться со столь категоричным выводом, так как требования, предъявляемые к экспертам, закреплены в УПК, и они одинаковы и для государственных экспертов, и негосударственных экспертов. Практические работники отмечают, что имеют место факты, когда сторона защиты ставит под сомнение конституционность нормы Положения о Следственном комитете РФ (подп. 1 п. 7), которая наделяет СК России полномочиями помимо прочего по криминалистической и судебно-экспертной деятельности. Однако в связи с этим следует иметь в виду следующее: в своем определении от 15.09.2015 Конституционный Суд РФ отметил, что СК России по своей природе является структурой, в подчинении руководителя которой находятся как следственные подразделения, так и службы, обеспечивающие их работу. Руководство деятельностью СК России осуществляет Президент РФ, им же утверждается Положение о СК, устанавливается его штатная численность, и согласно Положению о СК России, утвержденному Указом Президента от 14.01.2011 № 38, СК России помимо прочего

¹ Парфенова М.В., Янчуркин О.В. Реформирование судебно-экспертной деятельности в целях обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства: материалы 5-й междунар. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015. С. 369.

осуществляет судебно-экспертную деятельность², поэтому судебно-экспертная деятельность сотрудников СК России не нарушает чьи-либо конституционные права.

2. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении следователь вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов. Федеральный закон же не предусматривает такую форму взаимодействия следователя с судебными экспертами, как назначение и проведение исследований (единоличных или комиссионных) на стадии доследственной проверки. Кроме того, представляется, что к объектам, которые могут быть исследованы до возбуждения уголовного дела, следует добавить — «следы, вещества», так они не могут быть отнесены к «предметам и документам», а их исследования довольно часто проводятся специалистами в процессе проверки в порядке ст. 144–145 УПК.

3. Статья 144 УПК предусматривает возможность назначения судебной экспертизы на стадии доследственной проверки, т.е. до возбуждения уголовного дела. При этом ч. 1.2 данной статьи устанавливает: «...Если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению». На наш взгляд, фактически законодатель таким образом установил дополнительные основания для назначения повторной и дополнительной экспертизы, однако в специальную статью гл. 27 ст. 207 «Дополнительная и повторная экспертизы» дополнение в виде указанного нового основания произведено не было. Представляется, что данное основание носит формальный характер и позволяет удовлетворять соответствующее ходатайство, даже если оно недостаточно обоснованно. К тому же, не имеется гарантий, что такое ходатайство, однозначно подлежащее удовлетворению, может поступить чуть ли накануне окончания следствия, что приведет к продлению его сроков.

На наш взгляд, с учетом того, что задача стадии процессуальной проверки в порядке ст. 144–145 УПК — это выявление оснований для возбуждения уголовного дела (или их отсутствия), целесообразно предусмотреть в законе оговорку, в соответствии с которой следователь вправе назначить только такие судебные экспертизы, которые направлены именно на установление таких обстоятельств (например, криминального или некриминального характера смерти, по наркотическим веществам, по боеприпасам и др.). Решение всего

комплекса возможных вопросов той или иной экспертизы по представленным объектам приводит к неоправданному увеличению сроков экспертизы и проверки. К тому же не исключены случаи, когда после проведения экспертизы на этой стадии, исследуемые объекты будут изменены или вообще утрачены в ходе производства экспертизы, и направить их на повторную экспертизу после возбуждения уголовного дела станет невозможным в связи с этими объективными доказательствами.

Необходимо отметить, что при назначении судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела не существует таких участников уголовного производства, как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель. Поэтому правила статей УПК, предусматривающих права этих лиц при назначении и производстве экспертизы, не могут распространяться на пострадавших, очевидцев, лиц, заподозренных в совершении преступления. Пострадавших и лиц, обладающих какими либо сведениями о происшедшем событии, нельзя привлечь к головной ответственности по ст. 308 УК РФ за уклонение от производства экспертизы в отношении них в предусмотренных данной статьей случаях, или от представления образцов для сравнительного исследования.

Следует отметить, что имеются определенные различия в понятиях дополнительной и повторной экспертизы в УПК и Законе. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 20 Закона дополнительная судебная экспертиза назначается «в случае недостаточной ясности или полноты ранее данного заключения», а в ч. 1 ст. 20 УПК указывается еще одно основание для назначения дополнительной экспертизы — «возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела».

В соответствии с ч. 2 ст. 207 УПК повторная экспертиза назначается «...в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов», а ч. 2 ст. 20 Закона предусматривает, что повторная экспертиза назначается «в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения». Мы солидарны с авторами³, которые считают, что при оценке оснований для проведения повторной экспертизы по тем же вопросам, на которые отвечала первоначальная экспертиза, следует различать правильность и обоснованность выводов. В первом случае имеется в виду их соответствие другим обстоятельствам и доказательствам по делу, а во втором — соответствие выводов проведенному исследованию по конкретной экспертизе его результатам.

² Определение Конституционного Суда РФ от 15.09.2015 по жалобе А.А. Воронова // СПС «КонсультантПлюс».

³ Тарасов А.А. Вопросы уголовного процесса в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Криминалистические чтения: сборник научных трудов Воронежского государственного университета. 2008. Вып. 10. С. 292.

4. Статья 201 УПК и ст. 21, 23 Закона предусматривают, что комплексная экспертиза — это разновидность комиссионной экспертизы (проводимая несколькими экспертами), выполняемая экспертами разных специальностей. То есть данные законы не предусматривают производство комплексной экспертизы одним экспертом, обладающим разными экспертными специальностями. Однако, п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 21.12.2010 «О судебной экспертизе по уголовным делам» предусматривает возможность единоличного производства комплексной экспертизы одним экспертом, если он имеет различные экспертные специальности. В данном случае имеется правовая коллизия, которую надо устранить. К тому же в ст. 201 УПК РФ «Комплексная экспертиза» не раскрывается суть данной экспертизы, а именно — не просто исследование одного и того же объекта экспертами разных специальностей, но исследование с целью ответа на один и тот же вопрос, имеющий «пограничный» характер, для разрешения которого специальных знаний эксперта одной специальности недостаточно.

5. Не достаточно разработан порядок получения такого доказательства, как «заключение специалиста». УПК РФ не предусмотрена возможность получения и использования заключения специалиста как квалифицированного суждения по поставленным вопросам до возбуждения уголовного дела, а почему бы и нет?

Отсутствует достаточная ясность по вопросу, каким документом должны быть оформлены исследования, предусмотренные ч. 1 ст. 144 УПК РФ исследования документов, предметов, трупов. (На практике данные исследования оформляются и как «Акт исследования», и как «Заключение специалиста». В последнем случае это вступает в противоречие с положением указанного Постановления Пленума о том, что заключение специалиста не включает в себя проведение исследования тех или иных объектов.)

6. В п. 2 ч. 1 ст. 195 УПК, говорится, что в постановлении о назначении судебной экспертизы необходимо указывать Ф.И.О. эксперта. Из складывающейся практики можно сделать вывод, что это правило действует только в отношении так называемого эксперта-«внештатника» (т.е. лица, обладающего специальными знаниями, но не являющегося экспертом судебно-экспертного учреждения) и, в отдельных случаях, когда есть предварительная договоренность со штатным экспертом государственного судебно-экспертного учреждения. По общему правилу, следователь направляет постановление руководителю учреждения, и последний в зависимости от нагрузки, наличия экспертов на рабочих местах, их специализации и опыта работы поручает производство экспертизы тому или иному эксперту. Заметим, что при назначении экспертизы в органы След-

ственного комитета постановление оформляется так же, как при назначении экспертизы эксперту-«внештатнику». При этом указывается Ф.И.О. сведущего лица, и именно следователь, а не руководитель учреждения разъясняет эксперту права и обязанности и предупреждает его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Необходимо отметить, что имеющаяся на практике ситуация, когда в постановлении о назначении судебной экспертизы следователь не указывает фамилию эксперта, его имя и отчество, фактически, на наш взгляд, не дает подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему реализовать право, предоставленное п. 2 ч. 1 ст. 195 УПК, заявлять отвод эксперту.

7. Имеют место случаи, когда стороной защиты ставится под сомнение правомочность судебных экспертов, находящихся в штате Следственного комитета РФ, и допустимость выполненного ими заключения, при этом основным аргументом этой позиции является констатация факта, что сотрудник отделов или управления (каким является эксперт отдела криминалистики или самостоятельного экспертного подразделения в территориальном следственном управлении) находится в служебной зависимости от стороны обвинения (кем в соответствии с п. 47 ст. 5 УПК является, в том числе, и руководитель следственного органа). Следует иметь в виду, что эксперт и в этих случаях составляет заключение от своего имени, предупреждается следователем об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Кроме того существуют иные гарантии дачи экспертом независимого и объективного заключения, например, предусмотренные ст. 57 УПК право эксперта приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя, прокурора, суда, ограничивающего его права, а также право отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, и др. На это обращает внимание Конституционный Суд РФ в своем определении от 15 сентября 2015 г. № 1827-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронова А.А.⁴ Кроме того, в определении Суда подчеркивается, что заключение эксперта не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами, а ст. 198, 206 и 207 УПК предусмотрен широкий арсенал процессуальных средств, которым вправе воспользоваться сторона защиты в связи с назначенными экспертизами.

8. Обращает на себя внимание, что законодатель по-разному определяет цель допроса судебно-эксперта следователем и судом. Так, в соответствии со ст. 205 УПК следователь вправе допросить эксперта «для разъяснения данного им заключения». А в соответствии со ст. 282 УПК по ходатай-

⁴ Определение Конституционного Суда РФ № 1827-О от 15 сентября 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2015).

ству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса эксперта, «для разъяснения или дополнения данного им заключения». Представляется, что в последнем случае имеется в виду, что для дополнения заключения эксперту не потребуется проводить какие-либо исследования, иначе судом должна быть назначена дополнительная экспертиза. На наш взгляд, более правильно цель допроса эксперта устанавливается ст. 282 УПК.

9. Имеются несоответствия в статье УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за заведомо ложные показания и заключения эксперта и специалиста (ст. 307 УК РФ). Если мы сравним название статьи «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод» с текстом диспозиции части первой данной статьи, то выявим обстоятельство, что диспозиция не предусматривает ответственность за заведомо ложное заключение специалиста (только — за ложное показание специалиста).

По мнению профессора О.Я. Баева, это логично, так как «в соответствии со ст. 80 УПК заключение специалиста есть его суждение... Очевидно, что за суждения как таковые уголовная ответственность невозможна...»⁵. У нас несколько иная точка зрения по этому поводу. В соответствии со ст. 58 УПК РФ специалист приглашается в том числе для разъяснения сторонам или суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Эти разъяснения он в виде письменных суждений может оформить как заключение специалиста, при этом уголовная ответственность по ст. 307 УК наступает не за ошибочные сужде-

ния специалиста, а за заведомо ложные. Эту позицию по рассматриваемому вопросу разделяют и другие авторы⁶. Кроме того, возможно, такое разночтение — просто некоторая небрежность законодателя, его ошибка, недостаток юридической техники, так как в примечании к этой статье, говорится, что специалист освобождается от уголовной ответственности, если он в ходе предварительного следствия или в суде «заявит о ложности данных им показаний, заключения...» (выделено нами).

Необходимо более четко решить вопрос об установлении уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения специалиста (ведь речь идет о доказательстве, по своему статусу таком же, как и заключение эксперта).

Список литературы

1. Баев О.Я. Избранные труды. Т. 2. Воронеж, 2001.
2. Парфенова М.В., Янчуркин О.В. Реформирование судебно-экспертной деятельности в целях обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства: материалы 5-й междунар. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015.
3. Пашутина О.С. Актуальные вопросы правовой регламентации участия специалиста при производстве по уголовным делам // Уголовное судопроизводство. 2011. № 1.
4. Тарасов А.А. Вопросы уголовного процесса в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Криминалистические чтения: сборник научных трудов Воронежского государственного университета. Вып. 10. Воронеж, 2008.
5. Хмелева А.В. Вопросы законодательного урегулирования использования следователем специальных знаний «сведущих лиц» // Российский следователь. 2014. № 11.

To the question at perfections of legislation in area of setting and productions of judicial examinations

Khmeleva A.V.,

Phd in Law, Manager by the department of criminalistics Academies of the Inquisitional committee to Russian Federation
E-mail: khmeleva.alla@mail.ru

Abstract. In the article is examined lacks of fixing at legislative level of positions of legal institute of judicial examination, specified on distinctions of corresponding norms in the different sources of right and formulated suggestion on perfection of legislation about the order of setting and production of judicial examinations and researches.

Keywords: forensic, expert, forensic expert opinion, expert opinion, pre-investigation check the legal status of an expert.

References

1. Baev O.Ya. Izbrannyye trudy. T. 2. Voronezh, 2001.
2. Parfenova M.V., Yanchurkin O.V. Reformirovaniye sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v tselyah obespecheniya prav i svobod uchastnikov ugolovnoy sudoproizvodstva: materialy 5-y mezhduнар. nauch.-prakt. konf. «Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy v sovremennykh usloviyakh» (Moskva, 22–23 yanvarya 2015 g.). M., 2015.
3. Pashutina O.S. Aktualnyye voprosy pravovoy reglamentatsii uchastiya spetsialista pri proizvodstve po ugolovnyim delam // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. 2011. № 1.
4. Tarasov A.A. Voprosy ugolovnoy protsessy v Federal'nom zakone «O gosudarstvennoy sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii» // Kriminolisticheskiye chteniya: sbornik nauchnykh trudov Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyip. 10. Voronezh, 2008.
5. Hmeleva A.V. Voprosy zakonodatelnogo uregulirovaniya ispolzovaniya sledovatelem spetsialnykh znaniy «sveduschih lits» // Rossiyskiy sledovatel. 2014. № 11.

⁵ Баев О.Я. Избранные труды. Т. 2. Воронеж, 2001. С. 213.

⁶ Пашутина О.С. Актуальные вопросы правовой регламентации участия специалиста при производстве по уголовным делам // Уголовное судопроизводство. 2011. № 1. С. 25.